

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-2-457-471

EDN: VDPGTW

Научная статья / Research article

Историческая память в Азербайджане: от общества травмы к обществу победы

Е.М. Горюшина

Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Российская Федерация

✉ goryushina@iccaras.ru

Аннотация. Процессы трансформации политики памяти в Азербайджане в 2020–2025 гг. разворачивались как последовательный переход от травматического восприятия утраты территорий к институционально закреплённому нарративу победы. Теоретической рамкой исследования выступает концепция «оккупированной памяти», понимаемая как институционализированная форма коллективной памяти, возникающая в постконфликтный период и характеризующаяся монополизацией исторического нарратива, символическим маркированием пространства и вытеснением альтернативных интерпретаций прошлого. Методологическая стратегия работы основана на сочетании дискурс-анализа, институционального анализа, анализа мемориальных практик, топонимических изменений и визуальных репрезентаций в рамках кейс-стади. Это позволяет рассматривать трансформацию памяти не как совокупность разрозненных эпизодов, а как формирование целостного мемориального режима. В исследовании подробно рассмотрены ключевые механизмы формирования нового мемориального режима: институционализация праздничного календаря, сакрализация пространства «возвращённых территорий», «азербайджанизация» топонимики, музейное строительство и военные парады с участием союзников. Отдельное внимание уделено внешнеполитическому измерению памяти, где коммеморативные ритуалы служат инструментом демонстрации регионального лидерства и союзнических отношений. Авторами показано, что на азербайджанском материале концепт «оккупированной памяти» выступает как рабочий аналитический инструмент, позволяющий объяснить, каким образом память превращается в ресурс внутренней консолидации и внешнего позиционирования государства. Сделан вывод, что в Азербайджане сложился устойчивый мемориальный режим, обеспечивающий воспроизводство единого историко-политического нарратива государства-победителя.

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, оккупированная память, Азербайджан, война, общество победы, коммеморативные практики, символическое пространство

© Горюшина Е.М., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Горюшина Е.М. Историческая память в Азербайджане: от общества травмы к обществу победы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 2. С. 457–471. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-2-457-471> EDN: VDPGTW

Historical Memory in Azerbaijan: From a Trauma Society to a Victory Society

Evgeniya M. Goryushina

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*

✉ goryushina@iccaras.ru

Abstract. The processes of transformation in Azerbaijan’s memory politics in 2020–2025 unfolded as a gradual shift from a trauma-based perception of territorial loss to an institutionally consolidated narrative of victory. The study is theoretically framed by the concept of “occupied memory”, understood as an institutionalized form of collective memory that emerges in a post-conflict context and is characterized by the monopolization of the historical narrative, the symbolic marking of space, and the marginalization of alternative interpretations of the past. The methodological strategy of the study is based on a combination of discourse analysis, institutional analysis, the analysis of memorial practices, toponymic changes, and visual representations within a case study framework. This approach makes it possible to examine the transformation of memory not as a set of isolated episodes, but as the formation of an integrated memorial regime. The article examines in detail the key mechanisms through which the new memorial regime has been constructed: the institutionalisation of the commemorative calendar, the sacralisation of the space of the “returned territories”, the “Azerbaijanisation” of toponymy, museum-building, and military parades involving allied states. Particular attention is paid to the foreign-policy dimension of memory, where commemorative rituals serve as instruments for demonstrating regional leadership and alliance ties. The study demonstrates that, in the Azerbaijani case, the concept of “occupied memory” functions as a productive analytical tool for explaining how memory is transformed into a resource for both domestic consolidation and the state’s external positioning. It concludes that a stable memorial regime has emerged in Azerbaijan, ensuring the reproduction of a unified historical and political narrative of the victorious state.

Keywords: historical memory, memory politics, occupied memory, Azerbaijan, war, victory society, commemorative practices, symbolic space

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Goryushina, E.M. (2026). Historical memory in Azerbaijan: From a trauma society to a victory society. *RUDN Journal of Political Science*, 28(2), 457–471. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-2-457-471> EDN: VDPGTW

Введение

В современной научной литературе, посвященной политике памяти, устойчивое внимание уделяется ситуациям, когда коллективная память формируется в условиях вооруженных конфликтов, территориальных споров и длительных режимов внешнего контроля. В таких контекстах память утрачивает статус исключительно культурного феномена и приобретает выраженную политическую функцию: она становится ресурсом конструирования идентичности, легитимации власти и символического упорядочивания пространства.

Для описания подобных процессов в статье используется категория «оккупированной памяти». Под ней понимается институционализированная форма коллективной памяти, возникающая в условиях оккупации либо в постоккупационный период, когда логика контроля над прошлым сохраняется в символическом, дискурсивном и институциональном измерениях. В отличие от более широких понятий колониальной или травматической памяти данный концепт позволяет сосредоточиться на связи политической власти, нормативного исторического нарратива и пространственного закрепления памяти.

В зарубежных исследованиях памяти «под оккупацией» значимый вклад внесли И. Паппе, Н. Масалха, Р. Лентин и Э. Траверсо. В их работах память рассматривается как поле институционального воздействия, где закрепляется нормативная версия прошлого, вытесняются альтернативные нарративы и формируется политически значимый режим исторической репрезентации [Pappe 2006: 14; Masalha 1992: 37; Lentin 2018: 22; Traverso 2016: 9]. Так, Л. Верачини дополняет эту оптику, показывая, что в условиях колониальности память тесно связана с вопросами пространства, принадлежности и политического самоутверждения [Veracini 2015: 102]. В русскоязычной литературе близкая логика прослеживается в исследованиях, посвященных государственному контролю над коллективным запоминанием [Arnold 2018: 58], его институциональным носителям и нормативным механизмам воспроизводства. [Кринко 2023; Федорова, Романова 2024].

В рамках данного исследования «оккупированная память» понимается как институционализированная форма коллективной памяти, возникающая как в период оккупации, так и после нее при сохранении логики контроля в символическом, дискурсивном и институциональном измерениях. В отличие от более общих конструкторов колониальной или травматической памяти данное понятие фокусирует внимание на связке политической власти, интерпретации прошлого и пространственного измерения мемориальной политики. Аналитически значимы не только сами события коммеморации, но и механизмы закрепления памяти в институтах, ритуалах и публичном пространстве [Traverso 2016: 14; Veracini 2015: 117].

Для целей данной статьи важно уточнить и два рабочих понятия — «общество травмы» и «общество победы». Под «обществом травмы» понимается состояние коллективного самовосприятия, в котором центральное место занимают мотивы утраты, оккупации, несправедливости и ожидания восстановления нарушенного порядка. Под «обществом победы» понимается состояние

символической самоорганизации, при котором память о конфликте выстраивается уже не вокруг дефицита и потери [Arnold 2018: 61; Lentin 2018: 53], а вокруг нарратива преодоления, военного триумфа, возвращения территории и морально-политической правоты государства. В данной статье эти понятия используются как аналитические конструкции, позволяющие описать смену доминирующего мемориального режима в Азербайджане после 2020 г.

Для эмпирической идентификации «оккупированной памяти» выделяются следующие признаки: монополизация интерпретации прошлого и нормативное закрепление единственной версии исторического нарратива; воспроизводство памяти через образовательные, культурные и мемориальные практики; символическое маркирование пространства; вытеснение или редукция альтернативных форм коллективного запоминания. Следовательно, «оккупированная память» рассматривается как совокупность устойчивых практик и институтов, поддерживающих единый исторический код.

Методологически статья сочетает дискурс-анализ, институциональный анализ, анализ мемориальных практик, визуальных репрезентаций и топонимических изменений. Такой набор методов позволяет проследить, каким образом в Азербайджане в 2020–2025 гг. произошел переход от общества травмы к обществу победы.

Методология исследования

Осмысление трансформаций коллективной памяти в постконфликтном Азербайджане требует инструментария, способного зафиксировать не только содержание официального нарратива, но и механизмы его укоренения в социальных практиках, институтах и публичном пространстве. Поскольку объектом исследования выступает переход от «общества травмы» к «обществу победы», методологическая стратегия должна быть чувствительна как к дискурсивным изменениям, так и к их материальному воплощению — ритуалам, памятникам, топонимике и городской среде.

Теоретико-методологической основой исследования выступает социальный конструкционизм. В логике П. Бергера и Т. Лукмана память рассматривается не как нейтральное отражение прошлого, а как результат социального производства и институционального закрепления значений. Такая оптика позволяет анализировать мемориальную политику Азербайджана как целенаправленную стратегию формирования нормативной версии прошлого, легитимирующей актуальный политический порядок.

Для операционализации концепта «оккупированной памяти» используются четыре аналитических признака: монополизация исторического нарратива, формализация памяти в институтах, символическое маркирование пространства и регулярное воспроизводство памяти через ритуалы и праздничный календарь. Именно этим признакам подчинен выбор методов исследования.

Центральное место в исследовании занимает дискурс-анализ, ориентированный на выявление ключевых смысловых структур официальной риторики.

Следуя традиции Т. ван Дейка и Р. Водак, анализ фокусируется на лексических маркерах («Отечественная война», «великое возвращение», «победоносный главнокомандующий»), нарративных сюжетах (оппозиция «оккупация — освобождение», мотив восстановления исторической справедливости) и стратегиях легитимации (апелляция к прецедентам периода АДР, сакрализация разрушенного культурного наследия). Эмпирическую базу для дискурс-анализа составили выступления президента Ильхама Алиева, тексты официальных указов, публикации государственных информационных агентств (в том числе госинформагентство Азербайджана «AZERTAC», информационное агентство «Report», официальный сайт президента Азербайджанской Республики), а также материалы правящей партии «Новый Азербайджан». Такой корпус источников позволяет реконструировать смысловое ядро официального нарратива и проследить его эволюцию на протяжении 2020–2025 гг.

Дискурсивный анализ дополняется институциональным подходом, фокусирующимся на механизмах формализации памяти. В центре внимания здесь находятся процессы создания новых мемориальных институций (Мемориальный комплекс Отечественной войны и Музей Победы в Баку, Парк военных трофеев, проектируемые музеи в Агдаме), трансформация праздничного календаря (учреждение Дня Победы 8 ноября, переосмысление Дня независимости), а также разработка государственных программ, таких как «Первая государственная программа по великому возвращению территорий, освобожденных от оккупации Азербайджанской Республики»¹. Институциональный анализ позволяет проследить, как политические решения и идеологические установки конвертируются в устойчивые, долговременные форматы коммеморации, обретая законодательную и бюрократическую плотность.

Особое значение имеет анализ мемориальных практик и визуальных репрезентаций памяти. Военные парады, церемонии открытия восстановленных объектов и ритуалы с участием иностранных лидеров рассматриваются как перформативные акты, в которых официальный нарратив получает наглядную и эмоционально насыщенную форму. Визуальный анализ фиксирует символику флагов, демонстрацию трофейной и современной военной техники, пространственную организацию торжеств и присутствие союзников как элемент международной легитимации.

Отдельное измерение исследования составляет анализ топонимических изменений как индикатора символического переструктурирования пространства. Переименование улиц, возвращение азербайджанских названий и закрепление победной символики в урбанонимике рассматриваются как практика символического присвоения территории и повседневного воспроизводства нового мемориального режима.

¹ Распоряжение Президента Азербайджанской Республики об утверждении «I Государственной программы по Великому возвращению на освобожденные от оккупации территории Азербайджанской Республики» от 16 ноября 2022 г. № 3587 // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/en/articles/view/57883> (дата обращения: 28.02.2026).

Общую исследовательскую рамку задает кейс-стади. Азербайджан рассматривается как показательный постконфликтный случай, позволяющий проследить механизмы перехода от травматического дискурса к триумфальному. Хронологические рамки охватывают период с 2020 по 2025 г. Триангуляция азербайджанских, российских и англоязычных источников позволяет снизить риск односторонней интерпретации и сделать выводы более устойчивыми.

Общество травмы

События Второй карабахской войны 2020 г. в Азербайджане привели к институциональному закреплению в официальном дискурсе наименования «Отечественная война» (азерб. *Vətən müharibəsi*) и самоописанию как «нации/народа/государства-победителя» (азерб. *qalib xalq/millət/dövlət*), возглавляемого «победоносным главнокомандующим» и «лидером-спасителем» (азерб. *müzəffər ali baş komandan, xilaskar lider*) Ильхамом Алиевым. Эти формулы последовательно фиксируются в президентских разделах о войне и поствоенной повестке (*Vətən müharibəsi*)², а также в материалах госинформ агентства «AZERTAC», ИА «Report», официального сайта президента Азербайджанской Республики.

Символизм войны 2020 г. был закреплён и в мемориальном календаре Азербайджанской Республики. 8 ноября, день установления контроля над городом Шуша, объявлен новым общенациональным праздником — Днём Победы³. Выбор этой даты не случаен. Шуша выступает не только стратегически значимым пунктом, но и культурной столицей страны, что было закреплено отдельным указом в 2021 г.⁴ При этом дата подписания соглашения о прекращении войны — 10 ноября — целенаправленно не была избрана как национальный праздник, поскольку совпадает с Днём памяти Мустафы Кемаля Ататюрка в Турции⁵.

В июне 2021 г. президенты Азербайджана и Турции подписали в Шуше Шушинскую декларацию, ставшую ключевым документом, зафиксировавшим стратегический и союзнический характер двустороннего сотрудничества и институционализировавшим «общую победу» как рамку отношений⁶. В 2022 г. по решению Международной организации тюркской культуры (TÜRKSOY)

² Patriotic War (*Vətən müharibəsi*) – тематическая страница-хаб с официальными формулировками, хронологией, речами и материалами о 44-дневной войне и поствоенной повестке на сайте «Президент Азербайджана»

³ *Zəfər Gününün təsis edilməsi* // President.az. 03.12.2020. URL: <https://president.az/az/articles/view/48455> (accessed: 10.11.2025).

⁴ *Şuşa şəhərinin Azərbaycanın mədəniyyət paytaxtı elan edilməsi* // President.az. 07.05.2021. URL: <https://president.az/az/articles/view/51394> (accessed: 10.11.2025).

⁵ Azerbaijan marks 1st anniversary of victory in Patriotic War // Anadolu Agency (AA). URL: <https://www.aa.com.tr/en/azerbaijan-front-line/azerbaijan-marks-1st-anniversary-of-victory-in-patriotic-war/2414996> (accessed: 10.11.2025).

⁶ *Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi* // President.az. 15.06.2021. URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (accessed: 28.02.2026).

Шуша была объявлена культурной столицей тюркского мира 2023 г.⁷, а в 2024 г. — культурной столицей исламского мира в формате ИСЕСКО. Тем самым Азербайджан закрепил Шушу не только в символическом пространстве национальной территории, но и в более широком религиозно-культурном поле тюркского и исламского мира⁸.

Проведенные в Шуше культурные мероприятия подтвердили стремление Баку придать городу статус главного символа «возвращенных территорий». Все они носили подчеркнуто символический характер, формируя образ Шуши как центра новой азербайджанской памяти. Важнейшим из них стал VI Международный фольклорный фестиваль «Хары-бюльбюль»⁹, само название которого отсылает к национальному символу — цветку, связанному с памятью о погибших во Второй карабахской войне, а после 2020 г. получившему дополнительную коннотацию воинской победы.

Шуша фактически превратилась в главную «витрину» карабахского региона в составе Азербайджана и стала одной из основных площадок туристического и дипломатического присутствия. С целью укрепления международного признания нового положения дел официальный Баку организовывал многочисленные поездки иностранных делегаций. Показательной стала поездка аккредитованных в Азербайджане послов в июле 2021 г.¹⁰ Хотя в той группе отсутствовали представители США, Франции и России, сам формат подобных визитов работал как инструмент символического подтверждения нового статус-кво. В этом же ряду был воспринят и визит российского посла в Шушу в июле 2022 г.¹¹

Символический центр азербайджанской политики памяти сместился из Баку к «возвращенным территориям», прежде всего к Шуше, которая стала ключевой точкой нарратива о победе и восстановлении исторической справедливости.

Символом окончательного закрепления результатов войны стал военный парад с участием Ильхама Алиева, прошедший 8 ноября 2023 г. в Ханкенди и приуроченный к третьей годовщине победы во Второй карабахской войне¹². В ходе парада демонстрировалась часть захваченной осе-

⁷ Şuşa şəhərinin 2023-cü il üçün “Türk dünyasının mədəniyyət paytaxtı” elan edilməsi ilə bağlı tədbirlər haqqında // President.az. 06.12.2022. URL: <https://president.az/az/articles/view/58115> (accessed: 28.02.2026).

⁸ Şuşada VII “Xarıbülbül” Beynəlxalq Musiqi Festivalının və “Şuşa — İslam dünyasının mədəniyyət paytaxtı 2024” ilinin açılış mərasimi keçirilib // President.az. 11.05.2024. URL: <https://president.az/az/articles/view/65812> (accessed: 28.02.2026).

⁹ Azad Şuşada ilk Xarıbülbül Musiqi Festivalı (o VI «Xarıbülbül» Beynəlxalq Musiqi Festivalı, 9–11.05.2023) // Preslib.az. URL: <https://www.preslib.az/az/historical/page/VrwG9DE> (accessed: 28.02.2026).

¹⁰ Hansı ölkələrin səfirləri Şuşaya gedib? ... // Bizim.Media. 11.07.2021. URL: <https://bizim.media/az/cemiyet/28188/hansi-lkelerin-sefirleri-susaya-gedib-azerbaycanin-dostlarinin-siyahisi/> (accessed: 28.02.2026).

¹¹ Посол России посетил Шушу, кто следующий? // Report.az. 16.07.2022. URL: <https://report.az/ru/analitika/posol-rossii-posetil-shushu-kto-sleduyushij> (дата обращения: 28.02.2026).

¹² Xankəndi şəhərində Vətən müharibəsində əldə edilən Zəfərin üçüncü ildönümünə həsr olunan hərbi parad keçirilib // President.az. 08.11.2023. URL: <https://president.az/az/articles/view/62139> (accessed: 28.02.2026).

нию 2023 г. армянской техники. Однако первым этапом институционализации нового мемориального режима стал Парад Победы в Баку 10 декабря 2020 г., в котором участвовали военнослужащие турецкой армии и лично президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Этот парад имел не только национальное, но и союзническое значение, поскольку победа была представлена как событие, подтверждающее особую роль турецко-азербайджанского партнерства¹³.

После Второй карабахской войны азербайджанский общественный дискурс приобрел выраженную протурецкую направленность. Уже в ходе боевых действий 2020 г. на улицах азербайджанских городов наряду с национальными флагами широко использовалась турецкая символика, а позднее президент Турции стал регулярным участником крупных официальных мероприятий, связанных с постконфликтным восстановлением¹⁴.

Институционализация турецкого нарратива в политике памяти проявилась и в переименовании одной из центральных улиц Шуши в честь Мустафы Кемала Ататюрка¹⁵. В это же время усилилось публичное освещение азербайджано-турецкого партнерства. Особенно показательны в этом контексте совместные тактические учения «Мустафа Кемаль Ататюрк-2023», проведенные в Карабахе и Нахичевани с участием подразделений вооруженных сил Турции и Азербайджана. Тем самым мемориальная политика соединялась с военной кооперацией и внешнеполитическим сигналом союзнической связанности¹⁶.

Важным этапом в трансформации политики памяти стало переименование в 2021 г. национального праздника. Ежегодно отмечавшийся 18 октября День национальной независимости (или День государственного суверенитета) был преобразован в День восстановления независимости. Иначе говоря, «возвращение» карабахских территорий подается как символическое завершение долгого цикла восстановления суверенитета: 1918 и 1991 гг. выступают основаниями, 2020 — их подтверждением в актуальных границах¹⁷.

Победа 2020 г. стала отправной точкой для формирования нового государственного нарратива развития. В 2022 г. президент Ильхам Алиев утвердил «Первую государственную программу по великому возвращению территорий,

¹³ В Баку начался парад в честь победы в Карабахе с участием Эрдогана // Ведомости. 10.12.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/12/10/850411-v-baku-nachalsya-parad-s-uchastiem-erdogana-v-chest-pobedi-v-voine-za-nagornii-karabah> (дата обращения: 28.02.2026).

¹⁴ На площади Азадлыг в Баку прошел парад, посвященный Победе в Отечественной войне // President.az. 10.12.2020. URL: <https://president.az/ru/articles/view/48788> (accessed: 28.02.2026).

¹⁵ One of Shusha's main streets now named after Ataturk // Report.az. 22.05.2022. URL: <https://report.az/en/domestic-politics/one-of-shusha-s-main-streets-now-named-after-ataturk> (дата обращения: 28.02.2026).

¹⁶ “Mustafa Kamal Atatürk — 2023” birgə taktiki təliminin növbəti mərhələsi icra edilib // AZERTAC. 23.10.2023. URL: https://azertag.az/xeber/mustafa_kamal_ataturk_2023_birge_taktiki_teliminin_novbeti_merhelesi_icra_edilib_video-2798302 (accessed: 28.02.2026).

¹⁷ Закон “Müstəqillik Günü haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu (№ 385-VIQ) // e-qanun.az. URL: <https://e-qanun.az/framework/48396> (дата обращения: 28.02.2026).

освобожденных от оккупации Азербайджанской Республики»¹⁸, определившую задачи восстановления Карабаха и репопуляции освобожденных зон¹⁹. В публикациях, связанных с правящей партией «Новый Азербайджан», подчеркивается, что «Азербайджан, ведущее государство региона, свободное от оккупации, в кратчайшие сроки возродит жизнь на освобожденных землях»²⁰.

Данный нарратив усиливает мотив виктимности — длительной оккупации, разрушения и культурных потерь, а также формирует представление о моральном долге государства восстановить Карабах и включить его прошлое в новое национальное будущее. В официальных заявлениях утверждается, что «Армения совершила урбицид, культуроцид и экоцид», а также что «65 мечетей из 67 на ранее оккупированных территориях были разрушены, а оставшиеся использовались как стойла для скота»²¹, — тезисы, закрепляющие представление о сакральном характере восстановления.

Реализация этих установок проявляется в масштабных проектах реставрации объектов культурного наследия. В их числе — восстановление трех мечетей в Шуше (Нижней²² и Верхней²³ мечетей Гевхар-аги и мечети Саатлы²⁴, начатое в 2021 г.), открытие Дома-музея Бюльбюля (август 2021 г.)²⁵, а также реставрация дворцового комплекса Панах Али-хана в Агдаме (октябрь 2022 г.)²⁶.

При этом образ Панах Али-хана имеет особое значение для современной политики памяти. В его правление к Карабаху были присоединены Зангезур,

¹⁸ Распоряжение Президента Азербайджанской Республики об утверждении «I Государственной программы по Великому возвращению на освобожденные от оккупации территории Азербайджанской Республики» от 16 ноября 2022 г. № 3587 // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/en/articles/view/57883> (дата обращения: 28.02.2026).

¹⁹ Böyük Qayıdış Dövlət Proqramı // ereforms.gov.az. 17.11.2022. URL: <https://ereforms.gov.az/az/media/xeberler/b%C3%B6y%C3%BCk-qay%C4%B1d%C4%B1%C5%9F-dovlet-proqram%C4%B1-499> (accessed: 28.02.2026).

²⁰ Qalib Azərbaycanın müasir inkişaf modeli // Yeni Azərbaycan Partiyası. URL: <https://www.yap.org.az/az/view/news/101309/qalib-azerbaycanin-muasir-inkishaf-modeli> (accessed: 28.02.2026).

²¹ Səmərqənddə Türk Dövlətləri Təşkilatının IX Zirvə Görüşü... // President.az. 11.11.2022. URL: <https://president.az/az/articles/view/57856> (accessed: 28.02.2026).

²² İlham Əliyev Şuşada Aşağı Gövhər Ağa məscidinin bərpadan sonra açılışında iştirak edib // President.az. 05.07.2024. URL: <https://president.az/az/articles/view/66405> (accessed: 28.02.2026).

²³ Yukhari Govhar Agha Mosque opened after reconstruction works carried out by Heydar Aliyev Foundation // President.az. 10.05.2023. URL: <https://president.az/en/articles/view/59691> (accessed: 28.02.2026).

²⁴ Saatli Mosque opened in Shusha after restoration work carried out by Heydar Aliyev Foundation // President.az. 10.05.2023. URL: <https://president.az/en/articles/view/59692> (accessed: 28.02.2026).

²⁵ İlham Aliyev and President Aleksandr Lukashenko visited Shusha // President.az 17.05.2024. (в тексте прямо указано, что музей вновь открылся 29.08.2021). URL: <https://president.az/en/articles/view/65873> (accessed: 28.02.2026).

²⁶ İlham Aliyev and First Lady Mehriban Aliyeva got acquainted with works to be done in the Palace of Panahali Khan and Imarat Complex // President.az. 04.10.2022. URL: <https://president.az/en/articles/view/57476> (accessed: 28.02.2026).

Гянджа, Нахичевань, Эривань и Ардебиль, а власть армянских меликов Нагорного Карабаха была упразднена. В современных интерпретациях прослеживается аллюзия между его политикой централизации и современной политической «воссоединения» территорий, проводимой Ильхамом Алиевым²⁷.

После деоккупации национально значимых территорий Азербайджан предпринимает шаги к формированию режима «оккупации памяти», конструируя мемориальное пространство, объединяющее мотивы оккупации и победы. В 2020 г. был издан указ президента о создании в Баку Мемориального комплекса Отечественной войны и Музея Победы²⁸. В апреле 2021 г. в столице открылся Парк военных трофеев²⁹, где экспонируется захваченная армянская техника, а также представлена хронологическая ретроспектива конфликта. Отдельный символизм приобрел стенд из армянских автомобильных номеров, снятых с машин, оставленных на территориях и перешедших под контроль Азербайджана, — жест, представленный как ответ на аналогичную «стену номеров» в Кельбаджаре 1990-х гг.³⁰ В планируемых Музеях оккупации и победы в Агдаме предусмотрено использование камня разрушенных зданий для создания символического арочного ограждения, «наглядно демонстрирующего восстановление жизни на освобожденной земле» и служащего «напоминанием для будущих поколений»³¹.

Наконец, важнейшим направлением государственной политики памяти становится «азербайджанизация» карабахского пространства. Этот процесс включает возвращение азербайджанских топонимов и замену табличек (Шуши — Шуша³², Акн — Агдам и др.), а также активное использование в урбанонимике наименований, связанных с Гейдаром Алиевым как «общенациональным лидером азербайджанского народа», со словами «Победа» (азерб. *qələbə, zəfər*) и с ключевыми датами мемориального календаря, прежде всего 8 ноября. В публичных церемониях и медийных мероприятиях подчеркивается персональная роль Ильхама Алиева в «возвращении» территорий, а также заметно участие

²⁷ İlham Aliyev attended inauguration of İmarat Complex in Ağdam following its restoration // President.az. 19.09.2024. URL: <https://president.az/en/articles/view/66866> (дата обращения: 28.02.2026).

²⁸ Bakı şəhərində Vətən müharibəsi memorial kompleksinin və Zəfər muzeyinin yaradılması haqqında // President.az. URL: <https://president.az/az/articles/view/48457> (accessed: 28.02.2026).

²⁹ «İlham Əliyev Bakıda Hərbi Qənimətlər Parkının açılışında iştirak edib» // President.az. URL: <https://president.az/az/articles/view/51067> (accessed: 28.02.2026).

³⁰ Как выглядит азербайджанский Парк военных трофеев. Фоторепортаж // РБК. 12.04.2021. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/12/04/2021/60743d399a79471636eff14e> (accessed: 28.02.2026).

³¹ V Ağdam will have Victory Museum and open-air Occupation Museum — UPDATED (video) / В Агдаме будут созданы Музей Победы и Музей оккупации под открытым небом (обновлено, видео) // AZERTAC. 28.05.2021. URL: https://azertag.az/ru/xeber/v_agdame_budut_sozdany_muzei_pobedy_i_muzei_okkupacii_pod_otkrytyy_nebom_obnovleno_video-1792603 (accessed: 28.02.2026).

³² Qarabağ iqtisadi rayonu (внутри хроники: «Şuşada Heydər Əliyev və 8 Noyabr küçələrinin kəsişməsində lövhələrin açılışı olub» и др.) // Preslib.az (PDF). URL: <https://files.preslib.az/projects/regions/r4/c4.pdf> (accessed: 28.02.2026).

членов его семьи, что придает мемориальной политике персонифицированный и династический характер³³.

Исторический контекст этого нарратива дополнительно укореняется через апелляции к периоду АДР как «первому опыту европейской модели национального государства на Востоке» и к событиям 1920 г. как к «советской оккупации», что активно обсуждается в академическом и общественном поле [Balayev 2022].

Общество победы

Празднование пятой годовщины Дня Победы 8 ноября 2025 г. в Баку³⁴ стало кульминацией политики памяти Азербайджанской Республики, в рамках которой официальная интерпретация событий Второй карабахской войны 2020 г. закреплена как устойчивый символ национальной идентичности, государственного суверенитета и цивилизационного самоопределения. Если в первые послевоенные годы в официальной риторике еще сохранялись мотивы утраты, разрушения и восстановления, то к пятилетнему рубежу на первый план окончательно вышел нарратив победы, суверенитета и исторической правоты государства. Тем самым переход от общества травмы к обществу победы получил завершенную ритуально-институциональную форму.

Парад на площади Азадлыг в Баку выступил не только как государственный ритуал, но одновременно как инструмент репрезентации структурированной мемориальной повестки. В нем приняли участие все основные компоненты силового аппарата³⁵. Демонстрация новых систем вооружений, включая беспилотные барражирующие боеприпасы SkyStriker Block 4, надводный дрон-камикадзе «Кайра», мобильные комплексы противодействия воздушным целям Viking, высокоточный ракетный комплекс Predator Hawk, крылатый ракетный комплекс I ce Breaker, а также обновленные образцы бронетехники и авиации, превратила парад в медиальный формат политики памяти, где технологическая модернизация соотнесена с нарративом исторической справедливости, военного превосходства и постконфликтного укрепления суверенитета³⁶.

Присутствие на трибуне президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана и премьер-министра Пакистана Шахбаза Шарифа, а также участие в параде пакистанских многоцелевых истребителей JF-17 Thunder³⁷ и турецких подраз-

³³ İlham Əliyev Bakıda Zəfər parkının açılışında iştirak edib // President.az. 08.11.2024. URL: <https://president.az/az/articles/view/67241> (accessed: 28.02.2026).

³⁴ Aliyev commemorates 5th anniversary of Karabakh victory with military parade in Baku // Anadolu Agency. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/aliyev-commemorates-5th-anniversary-of-karabakh-victory-with-military-parade-in-baku/3738520> (accessed: 28.02.2026).

³⁵ Military Parade dedicated to the fifth anniversary of Victory in Patriotic War was held in Baku // President.az. 08.11.2025. URL: <https://president.az/en/articles/view/70546> (accessed: 28.02.2026).

³⁶ Baku hosted military parade marking 5th anniversary of victory in Patriotic War // AzerNews. az. 08.11.2025. URL: <https://www.azernews.az/nation/249955.html> (accessed: 28.02.2026).

³⁷ Pakistani troops, JF-17 jets to participate in Azerbaijan's Victory Day parade: Tarar // The Express Tribune. 08.11.2025. URL: <https://tribune.com.pk/story/2576485/pakistani-troops-jf-17-jets-to-participate-in-azerbajans-victory-day-parade-tarar> (accessed: 28.02.2026).

делений придали мероприятию наднациональное измерение. Триадная конфигурация «Азербайджан — Турция — Пакистан» была визуализирована как символическое подтверждение многоуровневой солидарности, в которой победа Азербайджана представляется не только национальным, но и коллективным достижением союзных государств³⁸. В этой логике коммеморативная практика непосредственно интегрируется во внешнеполитическое позиционирование, а мемориальный ритуал становится платформой артикуляции регионального военно-политического блока.

В ходе торжеств была подчеркнута необратимость сложившегося статус-кво. В публичных выступлениях Ильхама Алиева была зафиксирована формула постоянного присутствия азербайджанского флага на «освобожденных территориях», что утверждает интерпретацию Карабаха как окончательно интегрированного пространства и норму памяти, исключающую возможность пересмотра территориального результата войны³⁹.

Празднование пятой годовщины Победы выступает апогеем концепции «деокупации памяти», когда символические коды войны и победы институционализируются в серии ритуалов: военные парады, участие союзных лидеров, демонстрация современных вооружений, сакрализация конкретных дат и пространств (Шуша, Ханкенди, площадь Азадлыг) формируют целостное мемориальное поле.

Внешнеполитическое измерение юбилея также было встроено в логику политики памяти. Переговоры Алиева с Эрдоганом и Шарифом на полях торжеств демонстрировали, что коммеморативные практики используются как ресурс для артикуляции расширенной региональной архитектуры безопасности и сотрудничества. Присутствие руководителей и высокопоставленных представителей оборонных ведомств ряда стран закрепляло восприятие азербайджанской победы как символа более широкой политической и военно-стратегической конфигурации⁴⁰.

Подъем государственного флага Азербайджана на площади Bowling Green в Нью-Йорке в контексте памятных дат, связанных с независимостью и государственностью, дополнял общую стратегию вынесения азербайджанских мемориальных символов в глобальное публичное пространство⁴¹. Такой жест можно рассматривать как элемент дипломатической визуализации памяти, в котором

³⁸ Cumhurbaşkanı Erdoğan Azerbaycan'da: Karabağ Zaferi Türk dünyası için gurur // Yeni Şafak. 08.11.2025. URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/cumhurbaskani-erdogan-azerbaycanda-karabag-zaferi-turk-dunyasi-icin-gurur-4766693> (accessed: 28.02.2026).

³⁹ Aliyev commemorates 5th anniversary of Karabakh victory with military parade in Baku // Anadolu Agency. 08.11.2025. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/aliyev-commemorates-5th-anniversary-of-karabakh-victory-with-military-parade-in-baku/3738520> (accessed: 28.02.2026).

⁴⁰ Top defense officials of several countries attend military parade in Baku // Report.az. 08.11.2025. URL: <https://report.az/en/military/top-defense-officials-of-several-countries-attend-military-parade-in-baku> (accessed: 28.02.2026).

⁴¹ Azərbaycan bayrağı Nyu-Yorkun məşhur küçəsində ucaldılıb // Azərbaycan24. 19.10.2022. URL: <https://www.azerbaycan24.com/azerbaycan-bayragi-nyu-yorkun-meshur-kucesinde-ucaldilib/> (accessed: 28.02.2026).

национальный нарратив получает дополнительную символическую видимость за пределами страны.

Таким образом, к 2025 г. память о войне была окончательно переведена из регистра пережитой травмы в регистр нормативной победы. Если в первые послевоенные годы государство конструировало образ утраченного и возвращаемого пространства, то к пятилетию Победы оно уже закрепляло образ окончательно восстановленного и политически нормализованного порядка.

Выводы

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в 2020–2025 гг. в Азербайджане сложился новый мемориальный режим, в рамках которого память о карабахском конфликте была последовательно переведена из регистра травмы в регистр победы. Дискурс-анализ официальной риторики, институциональный анализ, исследование топонимических изменений и визуальных репрезентаций показали, что речь идет не о наборе отдельных символических акций, а о системно организованной политике памяти.

Применение концепции «оккупированной памяти» в качестве аналитической рамки показало ее продуктивность применительно к азербайджанскому кейсу. На эмпирическом материале подтвердились основные признаки такого режима: монополизация нарратива, формализация памяти в институтах, символическое маркирование пространства и регулярное воспроизводство памяти через ритуалы. В совокупности они обеспечивают устойчивость единой версии прошлого и сужают пространство для альтернативных интерпретаций.

Ключевым механизмом этого режима выступает соединение символического и силового измерений. Военные парады, музейные комплексы, новая топонимика, сакрализация Шуши и участие союзных лидеров формируют общий визуально-политический код, в котором победа представляется как окончательная, исторически оправданная и не подлежащая пересмотру.

Не менее важно и внешнеполитическое измерение памяти. Коммеморативные практики в Азербайджане не только выполняют внутреннюю консолидирующую функцию, но и служат инструментом международного позиционирования государства-победителя. В этом смысле память становится ресурсом дипломатической визуализации и символической легитимации.

Таким образом, на примере Азербайджана концепт «оккупированной памяти» раскрывается не как метафорическое обозначение постконфликтного состояния, а как рабочая категория для анализа устойчивого мемориального режима, который соединяет внутреннюю мобилизацию, политическую легитимацию и внешнюю проекцию государственной субъектности.

Поступила в редакцию / Received: 27.11.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 12.02.2026

Принята к публикации / Accepted: 15.03.2026

Библиографический список

- Кринко Е.Ф. Советское прошлое в мемориальной культуре Азербайджана: от отрицания к использованию // Новое прошлое / The New Past. 2023. №3. С. 173–187. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2023-3-173-187>
- Федорова М.М., Романова А.П. Особенности политики памяти в Каспийском регионе: азербайджанский кейс // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2024. Vol. 6, No. 4. С. 454–477. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i4.595>
- Arnold S. *Occupied Memory: State Power and Collective Remembrance in Post-Conflict Societies*. Berlin: De Gruyter, 2018. 136 p.
- Balayev A.H. *Azərbaycan Cümhuriyyətinin doğuşu: 1917-1918-ci illər milli mücadiləsi* / A.H. Balayev.- Bakı: JekoPrint, 2022. 368 s.
- Lentin R. *Traces of Racial Exception: Racializing Israeli Settler Colonialism*. London: Bloomsbury Academic, 2018. 236 p.
- Masalha N. *Expulsion of the Palestinians: The Concept of “Transfer” in Zionist Political Thought, 1882–1948*. Washington, DC: Institute for Palestine Studies, 1992. 272 p.
- Masalha N. *The Palestine Nakba: Decolonising History, Narrating the Subaltern, Reclaiming Memory*. London: Zed Books, 2012. 288 p.
- Pappe I. *The Ethnic Cleansing of Palestine*. London: Oneworld, 2006. 320 p.
- Pappe I. *The Idea of Israel: A History of Power and Knowledge*. London: Verso, 2014. 336 p.
- Traverso E. *Left-Wing Melancholia: Marxism, History, and Memory*. New York: Columbia University Press, 2016. 296 p.
- van Dijk T.A. Principles of Critical Discourse Analysis // *Discourse & Society*. 1993. Vol. 4 (2). P. 249–283. <https://doi.org/10.1177/0957926593004002006> EDN: JRJXUB.
- Veracini L. *The Settler Colonial Present*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. 224 p.

References

- Arnold, S. (2018). *Occupied memory: state power and collective remembrance in post-conflict societies*. De Gruyter.
- Balayev, A.H. (2022). *Azərbaycan Cümhuriyyətinin doğuşu: 1917–1918-ci illər milli mücadiləsi*. JekoPrint.
- Fedorova, M.M., & Romanova, A.P. (2024). Features of memory politics in the Caspian region: The Azerbaijani case. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 6(4), 454–477. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i4.595>
- Krinko, E.F. (2023). Soviet past in the memorial culture of Azerbaijan: From denial to instrumentalization. *Novoe Proshloe / The New Past*, (3), 173–187. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2023-3-173-187>
- Lentin, R. (2018). *Traces of racial exception: racializing Israeli settler colonialism*. Bloomsbury Academic.
- Masalha, N. (1992). *Expulsion of the Palestinians: The concept of “transfer” in Zionist political thought, 1882–1948*. Institute for Palestine Studies.
- Masalha, N. (2012). *The Palestine nakba: Decolonising history, narrating the subaltern, reclaiming memory*. Zed Books.
- Pappe, I. (2006). *The ethnic cleansing of Palestine*. Oneworld.
- Pappe, I. (2014). *The idea of Israel: A history of power and knowledge*. Verso.
- Traverso, E. (2016). *Left-wing melancholia: Marxism, history, and memory*. Columbia University Press.
- van Dijk, T.A. (1993). Principles of critical discourse analysis. *Discourse & Society*, 4(2), 249–283. <https://doi.org/10.1177/0957926593004002006> EDN: JRJXUB.
- Veracini, L. (2015). *The settler colonial present*. Palgrave Macmillan.

Сведения об авторе:

Горюшина Евгения Михайловна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора кавказских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Российская Федерация (e-mail: goryushina@iccaras.ru); (ORCID: 0000-0003-1800-9890)

About the author:

Evgeniya M. Goryushina — PhD in Political Science, Lead Researcher, Head of the Caucasus Studies Sector, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation (e-mail: goryushina@iccaras.ru); (ORCID: 0000-0003-1800-9890)